

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ: ЭТАПЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

Ткаченко Лидия, кандидат экономических наук, *Институт демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины*

Abstract. The ageing population is a global, long-term and inevitable process is the greatest challenge for social policy. The most difficult situation in the post-socialist countries, where ageing occurs faster pace, and the necessary social reforms are not carried out at all or not enough. In Ukraine, some parametric reforms to the pension system started only from the end of 2011, but they do not solve all problems.

Key words: ageing, old-age dependency ratio, potential support ratio, pension reform, pensionable age

Старение населения для социальной политики является, пожалуй, самым серьезным вызовом демографического происхождения. В отличие от других демографических проблем, таких как депопуляция, экстремально низкая рождаемость, сверхсмертность, старение населения не имеет четкой пространственной и временной локализации. По прогнозам ООН, до конца текущего столетия старение продолжит оставаться глобальной тенденцией демографического развития, охватывая все регионы и страны мира, как наиболее развитые, так и развивающиеся. Если в 1950 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла 8% населения планеты, то к 2013 г. этот показатель увеличился до 12%, к 2050 г. вырастет до 21%, а к 2100 г. – до 27% [1, с. 6]. В 2013 г. только в 30 странах (среди них почти исключительно развитые) медианный возраст населения превышал 40 лет; к 2050 г. число таких стран достигнет 100, а к 2100 г. – 158, из них $\frac{2}{3}$ будут страны, ныне относящиеся к развивающимся.

Процесс старения населения является неизбежной составляющей перехода к современному типу воспроизводства населения, которому свойственны регулируемая рождаемость и растущая продолжительность жизни. По характеристике А.Г. Вишневого, «старение – объективный, исторически обусловленный процесс, его последствия необратимы, и единственное, что можно и нужно сделать, это осознать их и учитывать в общественной практике» [2, с. 173].

Классическая теория демографического перехода выделяет четыре его этапа, на последнем из которых численность населения, уровни смертности и рождаемости стабилизируются, устанавливается неизменная возрастная структура, соответствующая новому режиму воспроизводства [3, с. 108–112]. Следуя этой теории, прекращение процесса старения может считаться главным свидетельством окончания демографического перехода. Но долгосрочные международные прогнозы (прогноз ООН World Population Prospects: The 2012 Revision на период до 2100 года [1], прогноз Евросоюза

EUROPOP2010 на период до 2060 года [4]) не предусматривают такого сценария даже в отношении Франции и Швеции – стран, ставших хрестоматийными примерами в описаниях процесса старения как спутника демографического перехода.

«Затягивание» стабилизации режима воспроизводства объясняют тем, что национальные демографические системы не являются закрытыми, они подвержены влиянию множества факторов (политические потрясения, экономические шоки, возрастающие миграционные потоки, меры государственного регулирования), которые нарушают эволюционный ход событий, порождая так называемые демографические волны. Принимая во внимание глобальный характер явления, С.П. Капица предложил модель, согласно которой стабилизация численности и возрастной структуры населения возможна только в планетарном масштабе, когда численность населения мира достигнет 12–13 млрд. [5, с. 72–73]. С учетом разного времени начала демографического перехода, в странах/регионах, которые первыми вступили на этот путь, он будет длиться дольше всего, – пока не закончится глобальная конвергенция показателей воспроизводства, а это произойдет не раньше середины XXII столетия.

Современная демографическая реальность развитых стран, в частности экстремально низкая рождаемость, успехи в снижении смертности взрослого населения, включая пожилых и даже престарелых, дали повод говорить о том, что демографический переход состоит не из четырех, а из пяти или даже шести этапов [6]. На завершающих этапах устанавливается настолько низкий уровень рождаемости, что при растущей продолжительности жизни число умерших превышает число рожденных, и приток мигрантов не в силах компенсировать депопуляцию. Следуя такой трактовке теории демографического перехода, он заканчивается не стабилизацией, а сокращением численности населения, и процесс старения по времени может продолжаться до бесконечности. Проведенные еще в 1960-х годах расчеты установили, что в стационарном населении с «биологическим» уровнем смертности удельный вес пожилых людей (60 лет и старше) в общей численности населения достигает 24–25%, а в условиях депопуляции может значительно превысить эту отметку [7, с. 275; 8, с. 78].

Независимо от того, какой этапности демографического перехода придерживаться, совершенно очевидно, что в обозримой перспективе процесс старения будет прогрессировать, хотя и разными темпами в разных странах/регионах. По прогнозу Евросоюза EUROPOP2010,⁸ в более развитых

---

⁸ Прогноз ООН World Population Prospects: The 2012 Revision мало пригоден для анализа перспектив старения населения постсоциалистических стран Европы, поскольку для этих стран (включая страны, принятые в ЕС) существенно занижены текущие и прогнозные показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Так, оценка на 2010–2015 годы на 1–3 года ниже, чем фактические показатели национальных статистик за 2010–2011 годы, и даже ниже по сравнению с World Population Prospects: The 2010 Revision.

странах дальнейшее старение будет происходить гораздо медленнее, а в наиболее тяжелую ситуацию попадают постсоциалистические страны Европы, в которых на фоне экстремально высокой рождаемости и недостаточно высокой продолжительности жизни будет сокращаться численность населения. Если в 2010 г. практически по всем индикаторам уровень старения в странах – новых членах ЕС был ниже среднего значения, то за последующие 50 лет картина кардинально изменится, и все они будут иметь уровень старения намного выше среднего [4].

Опережающие темпы старения населения постсоциалистических стран Европы, включая страны СНГ, во многом объясняются уже пережитыми событиями – длительной стагнацией показателей смертности, резким снижением рождаемости и миграционным оттоком населения в период рыночных трансформаций. Также можно отметить, что население этих стран более остро реагирует на ухудшение (или хотя бы угрозу ухудшения) экономической ситуации, что связано с менее устойчивым в целом положением этих стран.

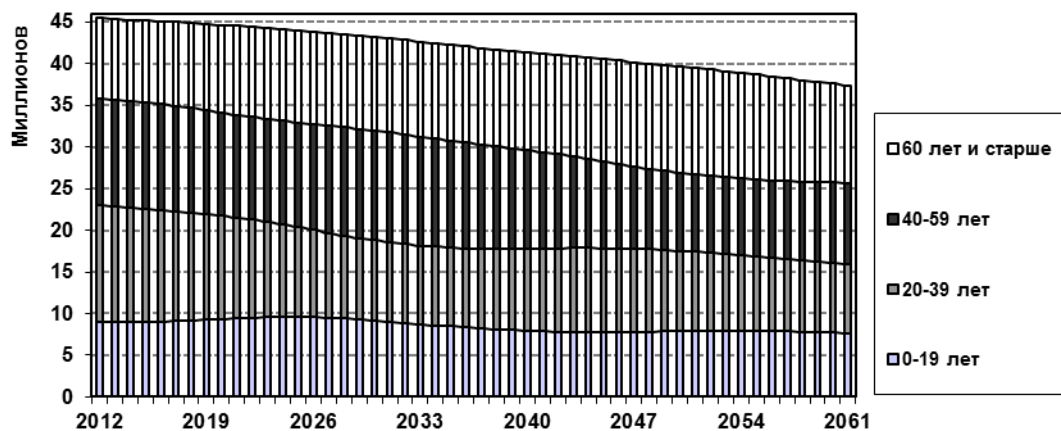
Согласно среднему (т.е. наиболее вероятному) варианту прогноза Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины [9], до 2061 г. население Украины сократится на 8 млн. чел., или на 18% (рис. 1). Наибольшее сокращение произойдет в возрастных группах 20–39 лет и 40–59 лет (соответственно на 5,6 и 3,1 млн. чел.), тогда как численность населения 60 лет и старше возрастет на 2 млн. Удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше увеличится с 21% до 32%, лиц в возрасте 65 лет и старше – с 15% до 26%. К концу прогнозируемого периода половина населения Украины будет иметь возраст 45 лет и старше (сейчас медианный возраст составляет 39 лет).

Для анализа социально-экономических последствий демографического старения, в частности его влияния на систему социальной защиты, наиболее приемлемы индикаторы, характеризующие соотношения численности пожилых людей (в международных сравнениях обычно к ним относятся лица в возрасте 65 лет и старше) и населения трудоспособного возраста (в международных сравнениях обычно 15–64 лет). В зависимости от их комбинации, это может быть индикатор нагрузки на население трудоспособного возраста (old-age dependency ratio, age 65+ / age 15–64), либо индикатор возможной поддержки, на которую могут рассчитывать пожилые люди (potential support ratio, age 15–64 / age 65+). Как показывают результаты прогноза, к 2061 г. в Украине нагрузка пожилыми людьми на трудоспособных возрастет с 22% до 45%, соответственно коэффициент возможной поддержки уменьшится с 4,6 до 2,3 (в два раза). Если же брать возрастные рамки трудоспособного возраста не по международному

Правомерность такого подхода вызывает сомнения, ведь как раз в последние 5 лет динамичное снижение смертности стало наблюдаться даже в странах СНГ.

стандарту (15–64 лет), а с учетом национальных юридических и экономических реалий, возрастной интервал трудовой активности сужается до 20–59 лет, и картина получается еще более драматичная. Индикатор нагрузки ($\text{age } 60+ / \text{age } 20-59$), составляющий ныне 36%, к концу прогнозируемого периода возрастет до 65%, коэффициент возможной поддержки ($\text{age } 20-59 / \text{age } 60+$) – уменьшится с 2,8 до 1,5.

Рисунок 1. Прогноз численности и возрастной структуры населения Украины, млн. чел.

Источник: [9]

Подобный сценарий демографического развития – углубление уровня старения на фоне сокращающейся численности населения за счет контингентов трудоспособного возраста – ожидает также Молдову и Беларусь [10].

Общей особенностью ситуации в постсоциалистических странах Европы является контраст между критичностью темпов старения населения и вялостью реакции системы социальной защиты, ее неготовностью принять этот вызов. Страны «капиталистической» Европы в своей социальной политике гораздо больше учитывают грядущие демографические изменения, приспособив буквально все элементы институциональной системы – рынок труда, образование, здравоохранение, социальное обслуживание, пенсионное обеспечение, – к потребностям развития инфраструктуры стареющего общества.

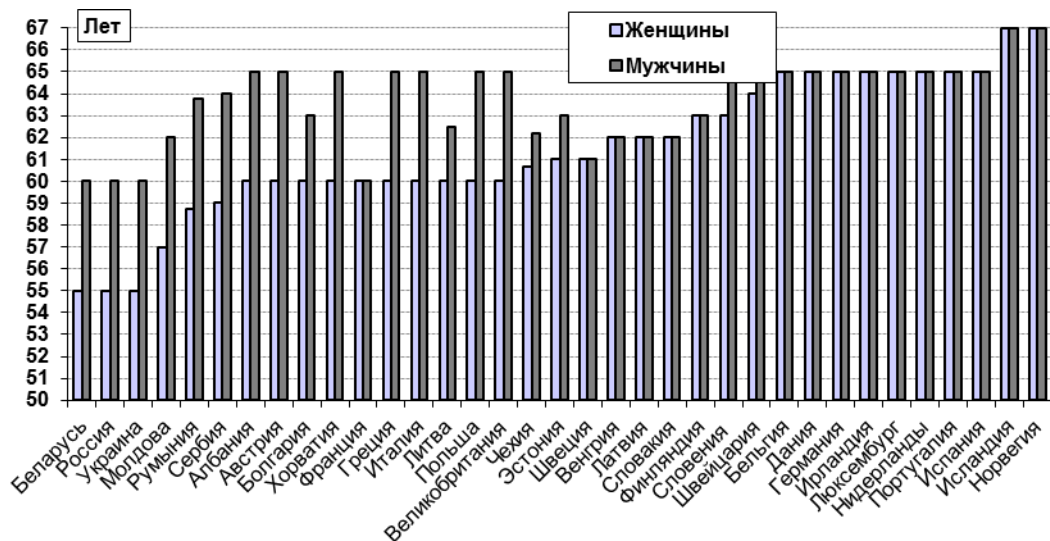
Разница в степени учета последствий старения населения в политике постсоциалистических и «капиталистических» стран Европы наиболее наглядно проявляется в активности реформирования национальных пенсионных систем. Пенсионный возраст в «капиталистических» странах изначально был гораздо выше, чем в странах соцлагеря (как правило, 65 лет для мужчин и 60–65 лет для женщин), но за несколько последних лет в

большинстве из них было принято решение о повышении пенсионного возраста на 2–3 года и/или ликвидации гендерного разрыва по этому нормативу [11, с. 96–99]. В то же время, например, Беларусь и Россия продолжают упорно декларировать приверженность «советскому» стандарту пенсионного возраста. Даже постсоциалистические страны – новые члены ЕС, которые по прогнозу EUROPOP2010 вскоре выйдут в лидеры по уровню старения, не спешат пересматривать пенсионный возраст. Исключение составляет только Чешская Республика, законодательство которой напрямую связывает пенсионный возраст с динамикой ожидаемой продолжительности жизни, что обеспечивает его перманентное повышение.

Хотя в период рыночных трансформаций большинство постсоциалистических стран провели повышение пенсионного возраста (на 2–5 лет), он остается значительно ниже, чем в «капиталистических» странах (рис. 2). Особенно странно выглядит сохранение гендерного разрыва в пороге пенсионного возраста, ведь именно на постсоциалистическом пространстве сверхсмертность мужчин достигает рекордного уровня, – в странах европейской части бывшего СССР ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин на 10–12 лет короче, чем у женщин.

Без соответствующих изменений в законодательной базе, к 2060 г. в Европе сложится парадоксальная ситуация: страны с наиболее высоким уровнем старения будут иметь самый низкий пенсионный возраст. Если же к этому добавить другие общие проблемы постсоциалистических стран – низкий уровень участия населения в рынке труда и социальном страховании, масштабы неформальной занятости, сравнительно низкие заработки, неразвитость накопительных пенсионных программ, сохранение большого перечня льготных категорий населения, становится очевидным, что затягивание с проведением необходимых социальных реформ будет дорого стоить будущим поколениям.

П. Дракер, подчеркивая обязательность учета демографических изменений в практике управления, называл текущие сдвиги в структуре населения «будущее, которое уже произошло», поскольку из всех факторов развития они наиболее значительны и предсказуемы, можно довольно точно определить направление и время их влияния [12, с. 164–166]. Ситуация с пенсионной реформой в Украине является ярким примером непонимания или же неприятия политиками и широкими кругами общественности того факта, что процесс старения населения имеет неотвратимый и долгосрочный характер, изменения возрастной структуры предопределены и темпы этих изменений требуют безотлагательных и адекватных действий.

Рисунок 2. Возраст, дающий право выхода на пенсию по старости в странах Европы, 2010 г. (страны ранжированы по уровню показателя у женщин)
 Источник: [13]

В истории независимой Украины можно выделить три этапа реформирования пенсионной системы.

Первый этап, 1991–2003 гг. – период наследования, построение национальной системы по параметрам «советской». В отличие от большинства постсоциалистических стран, которые провели более или менее радикальные пенсионные реформы в рамках рыночных преобразований переходного периода, в Украине вплоть до 2004 г. продолжали действовать нормы, заимствованные из законов СССР. Пенсионная политика сводилась преимущественно к расширению уже существующих или внедрению новых льгот и привилегий. Был значительно расширен перечень профессий/работ, дающих право досрочного выхода на пенсию по возрасту и на пенсию за выслугу лет; предоставлены льготы по уплате взносов для физических лиц – предпринимателей и сельскохозяйственных производителей; приняты более 20 законодательных актов, устанавливающих более выгодные условия для представителей отдельных профессий/должностей (так называемые «специальные» пенсии – для государственных служащих, служащих местного самоуправления, народных депутатов и их помощников, научных и научно-педагогических работников, журналистов, судей, прокуроров, пр.). Как следствие, возросли не только численность пенсионеров и объемы пенсионных расходов, но и неравенство между пенсионерами. При этом средний размер пенсии оставался крайне низким (не выше 30–35% средней заработной платы), а на протяжении 1995–2000 гг. существовала задолженность по выплате пенсий, достигавшая 15–20% общей суммы выплат.

Второй этап, 2004 – сентябрь 2011 гг. – попытка построения трехуровневой пенсионной системы на страховых принципах по образцу, рекомендованному Мировым банком: первый уровень – реформированная в сторону усиления страховых принципов существующая солидарная (распределительная, PAYG) система; второй уровень – обязательное государственное накопительное страхование; третий уровень – негосударственное пенсионное обеспечение на добровольной основе.

Старт второго уровня постоянно откладывается в связи с дефицитом солидарной системы и нерешенностью многих организационных вопросов: куда инвестировать пенсионные активы (особенно остро дискутируется целесообразность выпуска специальных «пенсионных» государственных облигаций), каковы механизмы защиты пенсионных средств (в частности, должны ли быть государственные гарантии по уровню доходности), степень участия рыночных структур. Текущая редакция Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» предусматривает, что участниками второго уровня станут граждане, которым на дату старта исполнилось не более 35 лет. Страховой взнос в первый год составит 2%, и с каждым последующим годом будет увеличиваться на 1% до достижения 7%. Администрирование осуществляет Пенсионный фонд Украины; через два года после старта участники второго уровня смогут (по желанию) перевести свои накопления в негосударственный пенсионный фонд. Под влиянием глобального финансово-экономического кризиса и последующей рецессии дискуссии о целесообразности и стартовых параметрах внедрения обязательного государственного накопительного страхования еще больше обострились. Пока никаких конкретных дат введения второго уровня не называется, хотя и окончательного отказа от его реализации на официальном уровне тоже не заявлено.

Третий уровень демонстрирует некоторую позитивную динамику, но его существование для экономики и материального благосостояния пенсионеров остается почти незаметным. По состоянию на 31 декабря 2012 г. численность участников негосударственных пенсионных фондов составляла 584,8 тыс. человек (1,3% общей численности населения страны), пенсионные активы – 1,7 млрд. грн. (0,1% ВВП); 95% общей суммы взносов платят работодатели за своих работников [14]. Среди причин, сдерживающих развитие частных пенсионных программ, обычно называют низкий уровень доходов населения, неосведомленность и общее недоверие граждан к финансовым учреждениям; но, пожалуй, самая главная причина – большинство людей традиционно полагаются на государственное социальное обеспечение.

К наиболее существенным преобразованиям солидарной системы в сторону усиления страховых принципов можно отнести: переход от системы с установленными выплатами (DB) к системе с установленными взносами (DC), причем пенсионная формула стала учитывать заработок на протяжении

всего трудового периода; персонализация учета страхового участия, контроль фактической суммы уплаченных взносов; упорядочение процедуры бюджетирования, в частности порядка финансирования дополнительных государственных пенсионных программ нестрахового характера. Однако это не дало желаемого результата ни по уровню охвата занятого населения, ни по дифференциации пенсий. Ставка пенсионного взноса для работодателей самая высокая в Европе – 33,2% (для работников – 2%). Число плательщиков взносов продолжает сокращаться и уже сейчас меньше численности пенсионеров (13,5 млн. плательщиков на 13,6 млн. пенсионеров) [15]. Уровень охвата пенсионным страхованием составляет лишь 44% населения в возрасте 20–59 лет (фактические границы трудоактивного возраста), или 67% занятого населения.

Можно назвать, по крайней мере, две «национальные» причины, почему не оправдались надежды, возлагавшиеся на усиление страховых принципов. Первая – механизм индексации назначенных пенсий обуславливает достаточно быстрое нивелирование дифференциации их размеров с последующей фиксацией на уровне, приближенном к минимальному. Вторая причина – соревнование политических сил за благосклонность пенсионеров, которые составляют весомую часть электората, к тому же очень активную по уровню явки на выборы. В период 2004–2009 гг. почти каждый год проходили парламентские или президентские выборы, и за это время правительством было принято ряд постановлений, которые фактически гарантируют получение минимальной пенсионной выплаты в размере не ниже прожиточного минимума для лиц, утративших трудоспособность (равен минимальному размеру пенсии по возрасту), независимо от наличия и продолжительности страхового стажа. С одной стороны, это позволило защитить пожилых людей от абсолютной бедности, с другой – снижает мотивацию населения к участию в пенсионном страховании.

Если же говорить глобально, главная проблема вышеописанной трехуровневой модели пенсионной системы в том, что она ориентирована исключительно на страховые механизмы пенсионного обеспечения. Углубление процесса старения населения, структурные сдвиги в экономике и занятости, необходимость уменьшения неравенства и консолидации общества предполагают более сложную и гибкую конструкцию, сочетающую страховые и бюджетные механизмы, обязательные и добровольные, публичные и частные, распределительные и накопительные, коллективные и индивидуальные, формальные и неформальные составляющие.

Третий этап, с 1 октября 2011 г. (дата вступления в силу Закона Украины «О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы») и поныне – существенные параметрические изменения солидарной системы. Закон можно считать революционным для нашей страны, поскольку практически впервые за все время независимости

предусматривается осуществление не популистских, а необходимых и рациональных социальных реформ, которые полностью вписываются в современный демографический и экономический контекст, отвечают «мейн-стриму» реформ, проводимых во всем мире.

Наибольший общественный резонанс получило повышение пенсионного возраста, но оно также имеет и наиболее значимые социально-экономические эффекты. С учетом сверхсмертности мужчин, повышение пенсионного возраста касается пока только женщин; к 2021 г. должно произойти выравнивание ценза для женщин и мужчин. Преимущество такого подхода в снижении рисков гендерного неравенства. Общеизвестно, что разница в пенсионном возрасте является фактором возрастной дискриминации женщин на рынке труда, обуславливает более низкий размер пенсии и удлиняет продолжительность пенсионного периода жизни, увеличивая без того высокий риск бедности в старости [16, с. 149].

Повышение пенсионного возраста для женщин осуществляется по графику в зависимости от даты рождения с шагом «полгода в год» (табл. 1). Выход женщин на пенсию по возрасту происходит в период с 1 апреля по 30 сентября текущего года, а в первом и четвертом кварталах у Пенсионного фонда «каникулы». Однако есть и исключения: для женщин, которые были заняты на работах с вредными условиями труда, воспитали 5 и более детей или детей-инвалидов, для участников боевых действий, лилипутов и карликов, а также инвалидов по зрению I группы, пенсионный возраст не повышается. Остались неизменными условия выхода на пенсию по возрасту на льготных условиях и на пенсию за выслугу лет.

До 1 января 2015 г. Закон позволяет выход на пенсию женщинам в 55 лет при наличии страхового стажа не менее 30 лет и при условии увольнения с работы; при этом размер их пенсии уменьшается на 0,5% за каждый месяц досрочного выхода на пенсию. Для женщин, которые соглашались на новые условия, предусмотрена компенсация-стимул: за каждые шесть месяцев более позднего возраста выхода на пенсию устанавливается повышение к пенсии (+2,5% основного размера пенсии).

Таблица 1. График повышения пенсионного возраста для женщин

Пенсионный возраст	Дата рождения	Дата выхода на пенсию
55 лет	до 30.09.1956 г. включительно	до 01.10.2011 г.
55 лет 6 месяцев	с 01.10.1956 г. по 31.03.1957 г.	с 01.04.2012 г. по 30.09.2012 г.
56 лет	с 01.04.1957 г. по 30.09.1957 г.	с 01.04.2013 г. по 30.09.2013 г.
56 лет 6 месяцев	с 01.10.1957 г. по 31.03.1958 г.	с 01.04.2014 г. по 30.09.2014 г.

Пенсионный возраст	Дата рождения	Дата выхода на пенсию
57 лет	с 01.04.1958 г. по 30.09.1958 г.	с 01.04.2015 г. по 30.09.2015 г.
57 лет 6 месяцев	с 01.10.1958 г. по 31.03.1959 г.	с 01.04.2016 г. по 30.09.2016 г.
58 лет	с 01.04.1959 г. по 30.09.1959 г.	с 01.04.2017 г. по 30.09.2017 г.
58 лет 6 месяцев	с 01.10.1959 г. по 31.03.1960 г.	с 01.04.2018 г. по 30.09.2018 г.
59 лет	с 01.04.1960 г. по 30.09.1960 г.	с 01.04.2019 г. по 30.09.2019 г.
59 лет 6 месяцев	с 01.10.1960 г. по 31.03.1961 г.	с 01.04.2020 г. по 30.09.2020 г.
60 лет	с 01.04.1961 г. и позже	с 01.04.2021 г. и позже

Источник: Закон Украины «О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы»

Среди других существенных изменений параметров солидарной системы: повышение минимального страхового стажа для назначения пенсии по возрасту с 5 до 15 лет и увеличение страхового стажа, необходимого для назначения пенсии по возрасту в размере не ниже минимальной женщинам с 20 до 30 лет, мужчинам с 25 до 35 лет; постепенное повышение срока службы, дающего право выхода на пенсию по выслуге лет служащим силовых структур, с 20 до 25 лет; введение более гибкой системы начисления бонусов за отсрочку выхода на пенсию; увеличение периода, за который учитывается зарплата для определения базы начисления пенсий, с одного (прошлого) года до трех предыдущих лет; ограничение максимального размера пенсионной выплаты; некоторые ограничения пересчета и индексации пенсионных выплат работающим пенсионерам.

Благодаря мерам пенсионной реформы 2011 г. (прежде всего, начатому повышению пенсионного возраста для женщин), впервые за многие годы существенно сократилось количество пенсионеров по возрасту, стабилизировалась общая численность пенсионеров. Опыт двух лет убедительно опровергает опасения, что пенсионная реформа может привести к обострению ситуации на рынке труда. По данным Государственной службы статистики, масштабы безработицы сокращаются, и особенно быстро – среди молодежи.

Однако начатые реформы не могли остановить рост пенсионных расходов и быстро ликвидировать дефицит Пенсионного фонда Украины. Во-первых, все ограничивающие меры касались только новых пенсий, ранее назначенные пенсии не уменьшались. Во-вторых, в 2012 г. были парламентские выборы, и ставшая привычной практика «задабривания»

пенсионерской части электората вновь пошла в ход. На протяжении года пенсии пять раз повышались только в связи с изменением прожиточного минимума. «Внеочередной» перерасчет пенсий, заявленный в социальных инициативах Президента Украины, добавил к пенсионным расходам еще около 9 млрд. грн. Как следствие, фактические пенсионные расходы за 2012 г. достигли 233,7 млрд. грн., а дефицит Пенсионного фонда Украины (с учетом непогашенных казначейских займов на покрытие кассовых разрывов при выплате пенсий) – 27,2 млрд. грн. (соответственно 16,6% ВВП и 1,9% ВВП).

Выводы. Оценить в полной мере результаты реформы 2011 г. можно будет лишь в долгосрочной перспективе, однако уже сейчас очевидно, что они не решают всех проблем. Генеральным направлением дальнейших реформ должно быть становление многоуровневой финансово устойчивой пенсионной системы, способной обеспечить сбалансирование интересов всех поколений, достойный уровень жизни пенсионеров, уменьшение неравенства, мотивацию населения к занятости и активному долголетию.

Библиография

1. World Population Prospects: The 2012 Revision, Highlights and Advance Tables. — United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). Working Paper No. ESA/P/WP.228. — XXI+94 pp.
2. Вишневыи А.Г. Демографическая революция // Избранные демографические труды. — Т.1. Демографическая теория и демографическая история. — М.: Наука, 2005. — С. 3–214.
3. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
4. Giampaolo Lanzieri. The greying of the baby boomers: A century-long view of ageing in European populations / Eurostat. — Statistics in focus, Population and social conditions. — 23/2011. — 12 pp.
5. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. — М.: Международная программа образования, 1999. — 117 с.
6. Caldwell, John C.; B.K. Caldwell, P. Caldwell, P.F McDonald, T. Schindlmayr. Demographic Transition Theory. — Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2006. — 418 pp.
7. Пресса Р. Народонаселение и его изучение: демографический анализ. — М.: Статистика, 1966. — 444 с.
8. Сови А. Общая теория населения. — Т. 2. Жизнь населений. — М.: Прогресс, 1977. — 520 с.
9. Демографічні прогнози по Україні, 2012 р. / Официальный веб-сайт

- Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи (рубрика «Розробки») [Электронный ресурс]. — <http://idss.org.ua/monografii/popforecast2012.zip>
10. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси (коллективная монография) / ред.: Г.А. Палади, Л.П. Шахотько, О.Е. Гагауз. — Кишинев: Штиинца, 2010. — 296 с.
  11. The 2012 Ageing Report: Economic and budgetary projections for the EU27 Member States (2010–2060): Joint Report prepared by the European Commission (DG ECFIN) and the Economic Policy Committee (AWG). — European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs, 2012. — 470 pp.
  12. Дракер П. Управление, нацеленное на результаты: Пер. с англ. — М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. — 200 с.
  13. База данных MOT Social Security Programs Throughout the World (SSPTW) [Электронный ресурс]. — <https://www.ilo.org/dyn/sesame/ifpses.socialdatabase>
  14. Підсумки розвитку системи недержавного пенсійного забезпечення за 2012 рік // Официальный веб-сайт Национальной комиссии Украины по государственному регулированию рынков финансовых услуг [Электронный ресурс]. — <http://dfp.gov.ua/fileadmin/downloads/dpn/npz-2012r.pdf>
  15. Звіт про нарахування, обчислення та сплату єдиного внеску за 2012 рік // Официальный веб-сайт Пенсионного фонда Украины [Электронный ресурс]. — <http://www.pfu.gov.ua>
  16. Gender equality at the heart of decent work / International Labour Conference, 98th Session, 2009. – Report VI, Sixth item on the agenda. – Geneva: International Labour Office, 2009. — XIII+250 pp.